

связи - на процессы сложения индустриального общества в России и Западной Европе. Екатеринбург концентрировал связи внутри достаточно автономной горнозаводской сферы, способствуя до известной степени длительному сохранению российского абсолютизма. Как центр этой относительно замкнутой системы Екатеринбург опосредовал внешние связи горнозаводских поселков, не получивших статуса городов. Одновременно он экономически стимулировал развитие ближайшей округи, что выразилось в будущем в процессе бурного роста городов Среднего Урала.

Н.С.Корепанов
Институт истории и археологии
УрО РАН

ОБРАЗОВАНИЕ ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО ПОСАДА

Проблема образования посада в Екатеринбургском заводе в литературе до сих пор не рассматривалась. Имеются только косвенные упоминания о екатеринбургских посадских людях, известны дата учреждения Екатеринбургской ратуши - 1751 г. и имя первого ее бургомистра - Ивана Харчевникова. Между тем проблема представляется весьма интересной, поскольку формирование городского сословия - исключительно важный момент в социально-экономическом развитии любого населенного пункта (на этапе сословного общества), а часто и ключевое событие на пути превращения его в город. Очевидно также влияние формирующегося посада на общее социальное развитие региона, качественное изменение его социальной структуры.

Образование посада в Екатеринбурге в известной мере явление уникальное, не характерное ни для одного другого уральского горного завода. В целом по России посад был образован еще только в одной слободе, выросшей из горнозаводского поселения, - в Петрозаводске.

Объявление об образовании посада в Екатеринбурге декларировалось указом Сената от 29 ноября 1745 г. в ответ на предложение Канцелярии Генеральной ревизии душ мужского пола Сибирской губернии. Указ Канцелярии от 27 февраля 1746 г. утверждал это: "Явившихся в Екатеринбурге московских и других городов купцов по желаниям их написать в тамошнее купечество... А в прежних местах при нынешней ревизии их не писать... И ежели охочие люди явятся, те б

явились в Генеральной ревизии...". Учет записавшихся в посад предписывалось вести Тобольскому магистрату, ему же было велено выбрать бургомистра. Как видим, главное внимание уделялось торговой части посада. Собственно, ее консолидация, т.е. упрочение екатеринбургского торгового капитала, начавшего играть самостоятельную роль еще в ходе башкирского восстания 1735-1740 гг., и осознание себя "екатеринбургским купечеством" (уже второе поколение людей называло себя так) и послужили толчком к принятию юридического акта.

В этой связи следует отметить основную особенность предшествующей консолидации екатеринбургского купечества. Естественно предположить, что определяющим ее фактором являлась хозяйственная специфика Екатеринбурга - горного завода и одновременно узла управления горнозаводской зоны в административных границах. А именно: консолидация екатеринбургского купечества помимо традиционно для первой половины XVIII в. пути - фокусирования всех торговых операций на таможню и корпоративного группирования вокруг таможенного "старосты" (ежегодно от Тобольской земской конторы из числа тобольских посадских людей назначались екатеринбургский голова и ларечный) - шла и нетрадиционным - "горнозаводским" путем. Каждые два года торговые люди выбирали из своей среды на должность в горнозаводской администрации так называемого "заводского купчину" или "купчину заводских припасов". Купчина осуществлял годовые оптовые закупки материалов для казенных заводов Екатеринбургского ведомства на ярмарках и последующие закупки неучтенных товаров в течение года. Купчина официально числился в штате Екатеринбургской заводской конторы, но фактически подчинялся Екатеринбургской казенной (казначейской) конторе. Выборы купчины рассматривались как повинность. Первым заводским купчиной был уктусский житель Никита Петров (Бурцев), а первыми головой и ларечным - тобольские посадские люди Яков Собенин и Филипп Каргополов. Позднее почти все прежде выбиравшиеся купчины записались в посад. По нашему мнению, именно должность купчины явилась консолидирующим личностным фактором местного купечества, точкой отсчета местных купеческих традиций, несмотря даже на явное неудовольствие самих купцов подобной повинностью. Имеется в виду выборность купчины из местной среды, а не назначаемость извне, а также вхождение его в реальные властные структуры завода и зоны. Наконец, сами выборщики определяли свой

круг, то есть круг лиц, кого следует считать екатеринбургскими купцами.

Учитывая эту особенность, возникает вопрос: считать ли образование посада толчком в социально-экономическом развитии Екатеринбурга, сравнимым в его истории ХУШ в. разве что с областной реформой 1781 г. (в этом случае образование посада следует считать неизбежным и необходимым шагом на пути придания Екатеринбургу статуса города)? Или же посад — аморфное социальное образование, не оказавшее существенного влияния на хозяйственную эволюцию Екатеринбурга, и всего лишь отражение традиционного пути развития торгово-промышленной слободы (в этом случае образование посада — объективный, но не неизбежный шаг).

В частности, налицо известная "размытость" екатеринбургского посада в географическом плане, схожая с аналогичными явлениями в посадах Петрозаводска, Олонца или Кунгура и, видимо, неизбежная в условиях приписного окружения (рассредоточенность посадского населения в приписных слободах и ближних заводах). Так, по сведениям посадского старосты Семена Парфентьева, из 204 первоначально записанных в посад душ 67 человек в феврале 1748 г. жили за пределами Екатеринбурга, в основном в Невьянском заводе. Кроме того, сохранялась система нарядов в заводские работы новозаписанных вне Екатеринбурга посадских людей (например, раскольников д.Таватуйской), а также понуждения к выбору купчин. Против этого, в частности, протестовал Тобольский магистрат (указ от 14 ноября 1781 г. в Екатеринбургскую контору судебных и земских дел). Обращает на себя внимание и необычно длительный промежуток времени между учреждением посада и приданием Екатеринбургу статуса города (уже после общероссийского разделения посадского населения на купцов и мещан в 1775 г.).

С другой стороны, очевидно и большее влияние Екатеринбургской ратуши (в ее составе бургомистр и два ратмана) в сравнении с посадскими органами тех же Петрозаводска и Олонца. Это проявилось, например, в сборе купеческой подписки об отдаче на ратушу "в вечное содержание" таможенных, питейных и канцелярских сборов по Екатеринбургу и ведомству в ноябре 1751 г. и контактах ее с Сибирским приказом. Тобольский магистрат тогда же подчеркивал неподчиненность ратуши горным властям: "И потому-то екатеринбург-

ское купечество состоит, кроме великих государственных дел, судом и расправою в Главном (Московском) магистрате".

Кстати, весьма символично, что первым бургомистром был выбран именно И.Д.Харчевников (1697 г.р., по прежней подушной записи соликамский посадский человек, в юности отбыл в сибирские города, в Екатеринбурге был известен как "иркутчанин"). Торговые операции он начал здесь еще в ходе строительства завода и остался в Екатеринбурге навсегда. В сумму его первоначального капитала на новом месте вошли заемные у В.Н.Татищева семь рублей.

В целом учреждение посада сыграло безусловно положительную роль в становлении екатеринбургского купечества, повысило его влияние в среде предпринимателей России и в известной мере воздействовало на упрочение фактического городского статуса Екатеринбурга.

А.М.Сафронова

Уральский университет

ЕКАТЕРИНБУРГ КАК ЦЕНТР ОБРАЗОВАНИЯ НА УРАЛЕ В ХУШ в.

Екатеринбург - один из немногих населенных пунктов дореволюционной России, где учебные заведения были открыты почти одновременно с основанием самого поселения. В марте 1724 г. здесь начала действовать арифметическая, в июне 1725 г. - словесная школы. План превращения Екатеринбурга в центр школьного обучения был разработан В.Н.Татищевым еще в октябре 1723 г., за несколько недель до пуска завода в строй.

В 1725-1734 гг. екатеринбургские школы являлись единственными учебными заведениями на горнозаводском Урале, в них продолжили обучение переведенные на новый завод ученики словесных школ Уктусского и Алапаевского заводов, арифметических школ Уктуса и Кунгура. Время от времени сюда забирались подростки с других заводов, из слобод и острогов екатеринбургского ведомства.

Несмотря на постепенное открытие с середины 30-х гг. ХУШ в. школ при II других заводах, а также в г.Кунгуре, Екатеринбург продолжал оставаться самым крупным на Урале центром школьного обучения. В нем с 1735 г. действовали 5 школ, в том числе латинская до 1754 г., первые на Урале немецкая школа и школа знаменования (рисования). Если в других горнозаводских поселках имелось в среднем